

Тейт Эш творит свой поэтический мир, населяя его деталями, которые видит сквозь призму своего необычного взгляда. Стих её свеж, рифмы нередко виртуозны, звукопись отточена – она ненавязчива, но убедительно творит музыку её стиха. Движение её стихотворной речи, словно тонкая вязь, рождается свободно и органично.

Д. Ч.

СКАЗЫ МЕСТНЫХ ПЕРЕЛЕСКОВ

СОВА

сонный скрипач, до утра не сверчи
вальсы в лесу.
древни-деревья качают в ночи
сов на весу.

корни разохлись, сердца мертвы,
кроны – навес?
полноте, сколько там той совы,
если на вес.
выкрик подбитый кровит во мгн.
травы тверды.
берег стоит на одной ноге
возле воды.

рядом из тины молчит плотва,
прячет глаза.
кто будет завтра с утра сова
кто будет за

СМЕХ

Взгорье. Туманы мутней и густей.
Снится зима непонятного облика.
Небо промёрзло до птичьих костей.
Ниже, на ветке, нахохлилось облако.
Стайкой расселись прошедшие дни.
Тише, смотри не спугни.

Стужа крепчает, покинувши схран.
Близится вечность. Не наша, не та ещё.
Валится-падает с разных сторон
Мёрзнувший снег, на ладони не тающий.

Девочка странно смеётся, тайком
стоя в снегу босиком.

Колется смешек, теснит снежуру,
режет на части ледовое сонмище.
Ветер, с обрывком цепи, по двору
тащит беззвучные крики о помощи.
Свет над обрывами гнётся в дугу,
в небо метнётся – и падает, вогнутый.
Голос клокочет. Куда-то бегу,
лишь бы не слышать хохочущей чокнутой –

С берега – в белое. в гиблое. вплавь...

...резко включается явь,
марево преображая.
стылая. снова чужая.

СОТЫ

Александру Кабанову

Перечёл бы Завет, да бессмысленны перечёлы.
Ты глотаешь воздух, судорожно шепча:
Передай остальным – на улей напали пчёлы,
Неумолимые, как совесть и саранча.

И вот я уже бегу, расшибая собой красоты.
Всё сильнее не кончаются травы, и стелются вдоль травы.

Посмотри, сквозь мои адреса проступают соты.
Мелькают пчелята, как мысли, у головы –
Мы несёмся стремглав по залитой теплом аллее,
А навстречу – душица, клевер и колосья с лицом овса.
С каждым вдохом становится радостней и пчелее,
Потому что неважно, кто здесь кому оса.

Ведь о сотах известно всем – от личинки до вертухая.
Но первая верит. А второй на заре поймёт:
Над лугом летит пчела, старательно выдыхая
Свет, густеющий словно мёд.

АЛЁНА

Я смотрю, как дорога петляет в яру:
То обходит ручьи, вороша мошкарку,
То растущую наспех крушину.
Но пока навигатор глазел на леса,
Повторила запаска судьбу колеса,
И придётся оставить машину.
Ветки ближних осин колыхнулись на миг.
Промелькнула мыслишка: слабо напрямик?

...Мне пришлось перейти на замедленный шаг,
Проклиная и место, и дату.
Мимо местность плыла, не сулящая благ:
То коряга в траве, то грозит буерак.
Вдруг остатки тропы перерезал овраг,
Будто так и лежавший всегда тут.
И на дне – словно двое, укрывшись дохой –
Молодой березняк переплёлся с ольхой.

Я стою над оврагом. Блажит бузина.
Снизу топь огрызнулась урчаще.
Обходить по низам – не успеть до темна.
Остаётся – наверх, через чащи.
Безразлично стучатся сердца под корой.
Всё тесней и казённей смыкается строй.
Всё темней, но придётся идти же.
Привалился к бревну я, не чувствуя ног.
И назойливый звук (телефонный звонок?)
Наводнил разнолесные тиши.

Телефон мой был дома, и в минусе счёт.
Я вскочил. Огляделся.
Ещё раз.
Ещё.

корни. камни. кора... нахожу, наконец.
на траве, что насквозь насекома,
под листом трепыхается, будто птенец,
мой мобильник, оставленный дома.
постаревшая туча закрыла зенит.
я смотрю на айфон. и на ту, что звонит.
мысли мечутся с брани на брань же.
...затухает экран. замер зуммер. когда
стало небо светлей и слышнее вода,
всё становится так же, как раньше –

смс. будто палец подносишь к огню.
«ты чего не ответил? алёна. звоню»

вот, пожалуй, и всё.
тень забилась хорьком.
чьи-то крылья метнулись, разлапы.
ствол упавшего дуба от чаги пузат.
схоронили алёну лет восемь назад.
всё кружится – коряги, ухабы.
тишина – и опять обдало холодком.
древний лес. мой мобильник. звонок за звонком.
за звонками – звонок. и звонок за звонком.
и от холода деться куда бы.

две осины листвой заживляют просвет.
над моей головой ворожит муховед.
под ногами всё хрустко и ветхо.
пальцы сами собой нажимают «приём».
кроны дёрнулись. свет опадает в проём.
и качает-
качается ветка

БАШНЯ ГРИФОНОВ

Александр Ланину

Камень фонарному воинству ставит шах.
Плейер не дышит. За звуком шин – тишина в ушах.

Возле квартала аптекарей стоит прибавить шаг,
Даже пройти по соседней линии.
Что же сегодня иначе? Лужи перешагну.
Нет ни прохожих, ни парочек. Сумракувлёк шпану
В сторону зданий с колоннами, прочих имперских фонов.
Здесь, говорят, старик собирается на войну,
Каждую ночь выгуливает грифонов.

глянешь в окно?
видишь, вечером Пель такой же, как сыновья:
вроде, живой хозяин опия и жилья –
кинется к утвари, станет браниться, как будто я там.
то вдруг утихнет над колбой со снадобьем или ядом,
пальцами постукивает по столу.
так-тики-так.
налетевший сквозняк ворошит в очаге золу.

Дальше осмотримся?
Арка ведёт во двор – чернота впереди молчит, ни твякая, ни рыча.
Башня Грифонов ждёт реставратора как палача.
Раньше была повыше. Нынче – едва ли дому дотянется до плеча.
Чья-то дорога вверх из багрового кирпича.
Но стоит войти во двор – уже не захочешь ни отблеска, ни луча:
Чувствуешь тень на ощупь? Это твоя возможность забыть о земных
вещах.

Медлишь у входа – постой, не спеши, досчитай до ста.
Тучи лежат на крышах, как вечная мерзлота.
Взвился тревоженный воздух. Рывок – и неловко лопаются провода.

Врут, мол, увидишь грифона, взмывающего к небесам –
Станешь грифоном сам.

* * *

Для беспокойных живых начинается время надежд и тщет.
Всем, кто за пару судеб ещё не нашёл подходящих черт –
Башня грифонов, мрачный столичный чит.
Ближнего проще выучить, чем на совсем понять или наживо приручить.
Впрочем, какие ближние здесь, на не самом дне...
Выдох похож на холод, выпущенный вовне.

Холод похож на город. Всюду владенья обыденных, накрепко спящих чад.

В их головах вместо снов продолжается вечный чат.

Каждый хранитель знает, где не будить сейчас.

Город похож на голод – вдруг возникает, как ржавчина на мече.

Шепчешь. Вызванное число загорается справа, на кирпиче.

Я добавляю второе, третье... четвёртое... Башня подсовывает, урча, Что-то о славе, последнем слове, спичках, могуществе, кислых шах – Сотни чужих одичавших счастлих с хрустом ворочаются в кирпичах. Выбранное – трепыхается, нехотя набирает подобие и объём.

Всё исчезает...

Видимо, каждый опять задумался о своём.

* * *

Падает ворон, будто подбитый джет.

Снова под утро предательски ноет жесь.

Ты говоришь – пора. Уходишь, роняя прощальный жест.

Пробую влажный воздух. Воздух кончается. Время во мне блажит.

Каждую ночь возвращаюсь к башне, пытаюсь жить.

Утром туристы из дальнего уголка никакой страны

Выложат фото: «Пара латунных статуй, крылья повреждены».

Кто-то заценит кольцо на лапе, кто-то – в глазах цитрин.

Стыло светает. Смотрю на семью за стеклом витрин –

младший притих, небеса расплескав до дна.

в кресле уснул старик. на коленях дремлет в книге его война.

гаснут в окне минувшие времена.

Что остаётся мне? Молча вернуться,

Выпить отельного эля, повесить пальто на гвоздь...

Старший крылатый глядит на аптекаря – смотрит сквозь –

Смотрит в глаза мне. Хищно, тревожно, зло.

так-тики-так.

Разбиваю собой стекло.

ДАНАЯ. КАНТАТА ТВОРЕНИЯ

Пролог

когда беда бродила за окошно,
и люди добывали соль земли,
два дерева, сроднившихся подкожно –
как гемма,
мимо мира проросли.

и где-то там, где свет ещё не греет, –
стоят в неуспокоенном цвету.
вдоль насыпи черничник вечереет,
и голос остывает на лету...

1. ЧЁТ– НЕЧЕТ

У дома с занавешенным окном,
Где дремлет свет, свернувшись в абажуре,
И стрелки нарисованных часов уснули, не дойдя до четверга –
Я оглянулся.

Щёлкнул метроном,
Ровняя вдох и выдох.

Удержу ли –
Застывшие на площади века,
Голодный отблеск лунного зрачка,
Тугую тьму, обеты, времена...

Спит женщина, допитая до дна.
Вселенная почти завершена.

2. ЧЁТ–НЕЧЕТ

Ещё метель в падучей не слегла, –
И длится, обмороженно-немая.
Ещё стоять у мёрзлого стекла,
Случайно, ничего не понимая,
И всматриваться в сумрак вдоль дорог,
Ища огни в осунувшихся видах,
Шаги в парадной чувствовать на вдох
И пробовать безвыдохность на выдох.

Ещё судьбу дочитывать до ять, –
Как самка – непокорная, земная.

И силиться до-верить, достоять,
Минуты за двоих запоминая,
Когда к утру подлёдная вода
Из памяти выкрадывает лица.
Промчатся непрогретые стада,
Царапина проспекта воспалится...
...
Одумайся, постой. Останови
Безумие, действительность итожа.
Но хищный запах пота и любви,
Неумолимо длящийся на коже...

3. СЧЁТ

следы не хранятся, —
ступени не помнят чужих цитат.
разбившийся снег, возле выхода, неподвижен.

но комнаты помнят:
она остаётся под утро, почти не в такт.
кантата творения. вкус табака и вишен.
дыханье... раздетые стёкла блеснут в окне.
последние тени выходят куда-то вне,
где голос ушедшего слышен, и слышен, слышен...

Светлана Кочергина. Спасение.
Холст, масло, 50X61.